

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.136

Бажанов Станислав Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке

Малахов Андрей Аркадьевич,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал),
полковник милиции в отставке

Возбуждение уголовных дел и производство неотложных следственных действий капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании

Аннотация. В статье исследуются отдельные вопросы, касающиеся правового положения капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, в уголовном процессе Российской Федерации. Внимание читающей аудитории акцентируется на их полномочиях (как органов дознания), связанных с возбуждением уголовных дел и выполнением неотложных следственных действий. Утверждается, что действующая редакция ст. 40 УПК РФ не корректна и вызывает принципиальное неприятие. Она подлежит скорейшей доработке российскими парламентариями в целях обеспечения эффективной общественной и личной безопасности персонала и пассажиров морского и речного транспорта, находящегося в (дальнем) плавании.

Ключевые слова: линейный орган (отдел) внутренних дел; уголовный процесс; транспортная безопасность; транспортная инфраструктура; морской и речной транспорт (суда).

Stanislav V. Bazhanov,
Doctor of Law, professor, academician of the Petrovsky Academy
of Sciences and Arts, retired colonel of justice

Andrey Ar. Malakhov,

associate professor of the department of criminal law disciplines,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (a branch in Vladimir),
retired police colonel

The initiation of criminal cases and the performance of urgent investigative actions by the captains of sea and river vessels on a long navigation

Abstract. The current paper has presented the study of certain issues related to the legal status of the captains of sea and river vessels on long-distance voyages in the criminal process of the Russian Federation. The attention of the reading audience has been focused on their powers (as bodies of inquiry) associated with the initiation of criminal cases and the implementation of urgent investigative actions. There has been proved that the current version of Art. 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is not correct and causes fundamental rejection. It is to be finalized as soon as possible by Russian parliamentarians in order to ensure effective public and personal security of personnel and passengers of sea and river transport in (long-distance) navigation.

Keywords: linear body (department) of internal affairs; criminal process; transport security; transport infrastructure; sea and river transport (ships).

Обзор материалов, публикуемых в периодической (юридической) печати на тему, вынесенную в заголовок настоящей статьи, позволяет констатировать очевидный факт: каких-либо серьезных научных изысканий на сей предмет российскими учеными пока не проводилось, хотя в целом институт дознания освещался довольно обстоятельно; по крайней мере, в приложении к интересам МВД России. Так или иначе, но и его вряд ли допустимо исключать из списка «истоптанных научных истин», поскольку принципиально-значимых вопросов, связанных с ним, на поверку не убывает.

В одном из недавних своих трудов авторы излагаемого здесь исследования уже писали о том, что понятие «транспортная безопасность» поглощает собой правовой режим защищенности объектов соответствующей (транспортной) инфраструктуры, в том числе морского и речного (водного) транспорта, находящегося в (дальнем) плавании [2, стр. 78—84].

Фразеологизм «дальнее плавание», дозированно употребляемый в федеральном законодательстве, в межведомственных нормативных правовых актах, а также в специальной научной и учебной литературе,

подразумевает, по всей видимости, штатные ситуации нахождения вышеуказанных судов вне зоны оперативной досягаемости (и контроля) для руководства порта их приписки и надлежащих экстерриториальных органов внутренних дел (далее — ОВД). Именно поэтому обеспечение законности и правопорядка в обсуждаемой плоскости входит в компетенцию линейных ОВД, олицетворяющих собой сложно-структурированное образование, ориентированное на профилактику и предупреждение «дорожных» преступлений и их предварительное расследование, в том числе в форме дознания.

В отличие от территориальных ОВД (полиции), обязанных выявлять и расследовать уголовно наказуемые деяния, совершаемые в границах их юрисдикции, аналоговые линейные аппараты (службы) функционируют в более обширных масштабах, детерминируемых развитостью и освоенностью (транспортных) путей сообщения. Они создаются в приморских, прибрежных (портовых) городах и других населенных поселках, где проходят упомянутые пароходные (судовые) маршруты.

Стало быть, на низовом уровне так называемые органы дознания ОВД на транспорте концентрируются, главным образом, в линейных отделах (отделениях) полиции, дислоцируемых, как уже отмечалось, в речных (морских) портах (у дамб). В область их профессиональных интересов и входит расследование преступлений небольшой и средней тяжести, совершаемых в отношении пассажиров и служебного персонала (команды), скажем так, надводных транспортных средств [URL: <https://nagrazhdanke.ru/mvd/lineynoe-otdelenie-politsii> (дата обращения: 19 октября 2022 г.)].

В п. 1.1 ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» декларируется, что зоной транспортной безопасности является объект (его надводная часть) транспортной инфраструктуры, транспортное средство, для которых устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств, а также перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов и животных.

Положения Закона нашли продолжение в межведомственных (подзаконных) нормативных правовых актах, в числе которых, в первую очередь, следует назвать приказ МВД России от 15 июня 2020 г. № 430 «Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов МВД Российской Федерации».

Отмеченная директива разработана в развитие предписаний межведомственного регулирования рассматриваемого вопроса, предложенного Типовым положением о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, размещенном в дополнении к приказу МВД России от 15 июня 2011 г. № 636.

С учетом узаконений, содержащихся в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, ОВД приходится воспринимать в качестве органов дознания, хотя тезис этот небесспорен. Адекватным статусом, как можно убедиться, наделяются и экстерриториальные (линейные) управления (отделы, отделения и пункты) полиции; что в равной мере неубедительно.

Законодательное удостоверение того сомнительного факта, что ОВД являются органами дознания, вносит сумятицу в состояние федерального законодательства, а, следовательно, и в правоприменительную практику.

Схожие воззрения становятся возможными с учетом требований ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции», где она (полиция) подается как составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Процитированный тезис входит в противоречие с содержанием п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, который, как уже констатировалось, в числе органов дознания преподносит ОВД и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления, отделы, отделения и пункты полиции. Подобный законотворческий прием вызывает серьезное неприятие, так как форматирует ситуацию, когда один орган дознания (линейная полиция) входит в состав другого органа дознания (линейного ОВД).

К тому же обсуждаемая норма не гармонирует с установлениями п. 24 ст. 5 УПК РФ, провозглашающими, что под органами дознания необходимо подразумевать государственные органы и должностных лиц, уполномоченных осуществлять дознание и другие процессуальные функции. Получается, что в образе органов дознания (по жизни) разрешается выступать государственным организациям (учреждениям), их структурным подразделениям и даже отдельным, пусть даже и ответственным, должностным лицам (одновременно).

Не вызывает и тени сомнений неоспоримый факт, согласно которому структурные подразделения линейных ОВД (полиции) на морском, речном (водном) транспорте, равно как и их должностные лица, к государственным организациям (в понятийном плане) никакого касательства не имеют. Тем более что в Российской Федерации, как ранее, так и теперь, отсутствует единая, централизованная, иерархическая пирамида исполнительной власти, ведающая только процессуальными проверками сообщений о преступлениях небольшой и средней тяжести и досудебными подготовками подследственных органам дознания уголовных дел.

Далее ст. 40 УПК РФ, будучи изначально несостоятельной, в ч. 2 возлагает на органы дознания следующие функции:

- производство дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно;
- выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно;

— осуществление иных, предусмотренных УПК РФ, полномочий (п. 1—3).

В то же время институт неотложных следственных действий вплоть до сегодняшнего дня не находит исчерпывающей и единообразной интерпретации в среде ученых процессуалистов. Остаются открытыми (недоработанными) такие немаловажные моменты, как:

— понятие неотложных следственных действий, сплошь и рядом отождествляемых с первоначальными следственными действиями, хотя это, суть, разные вещи;

— круг должностных лиц, правомочных производить неотложные следственные действия по уголовным делам, подследственным следователям (привлекавшиеся к их выполнению в недалеком прошлом оперативные уполномоченные уголовного розыска и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД, а также участковые уполномоченные полиции заниматься этим, строго говоря, не вправе, а стало быть, не обязаны);

— перечень неотложных следственных действий, претерпевший множество метаморфоз, как в пользу, так и в пику его расширения; он до сих пор остается неопределенным;

— момент досудебного производства, с возникновением которого следственные действия могут претендовать на статус неотложных следственных действий (в рамках нынешнего регламентирования, предлагаемого УПК РФ, они выполняются и после, и до возбуждения уголовного дела, т.е. в рамках процессуальной проверки);

— могут ли неотложные следственные действия производиться следователями, поскольку нормативные правовые акты, в частности, МВД России, акцентируют их, а также ведомственных дознавателей, внимание на самоличном возбуждении (каждым из них) уголовных дел, подследственных собственным подразделениям (органам), и др.

Некоторые ученые уверены в том, что, не причислив к органам дознания должностных лиц, поименованных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, буквально, законодатель, тем не менее, учредил их право на возбуждение уголовных дел и производство неотложных следственных действий, несмотря на то, что по своему юридическому положению они (указанные должностные лица) функционируют вне системы правоохранительных органов. Среди них отдельной строкой проведены капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, при условии, если в их производстве находятся уголовные дела о преступлениях, совершенных в расположении отсеков (кают) и т.д. судов (кораблей), курсирующих под их командованием.

Статья 69 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, в частности, гласит, что при обнаружении на судне, находящемся в прибрежном либо заграничном плавании, признаков преступления, (его) капитан выполняет функции органа дознания. Руководствуется он при

этом нормами УПК РФ, а также Инструкцией о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 23 октября 2014 г. № 150 по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области транспорта и федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства (п. 1 ч. 1 ст. 69 Кодекса торгового мореплавания РФ).

Подвергая оценке приведенное нормативное правовое регулирование с позиций законодательной техники, желательно осознавать, что перечисленные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ должностные лица позиционируются в ней в качестве органов дознания, что, как уже говорилось, абсолютно неприемлемо. В принципе, любое должностное лицо идентифицировать в образе государственного органа (организации, учреждения) некорректно. Непосредственные исполнители императивных повелений законодателя должны строго персонифицироваться. Осознание этого факта вряд ли сможет содействовать разрастанию навязчивых измышлений в светлых головах дознавателей линейных ОВД (полиции), а тем более их «требовательных» начальников.

Другое дело, что при подобном раскладе расследованием преступлений в форме дознания придется все-таки заниматься гражданским служащим, не являющимся (в тесном смысле) штатными сотрудниками ОВД и правоохранительных органов вообще.

Сложившаяся ситуация явно диссонирует с устоявшимся порядком, присущим стадиям возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В связи с этим упущения, культивируемые в федеральном законодательстве и в межведомственных нормативных правовых актах, описанные в настоящей публикации, должны быть переосмыслены заинтересованными учеными. Их (упущений) редакционная доработка сможет повысить эффективность обеспечения общественной и личной безопасности пассажиров и персонала (команды), временно пребывающих на морских (речных) судах (дальнего) плавания, т.е. на территории РФ.

Литература

1. Бажанов, С. В. Роль линейных органов внутренних дел (полиции) в обеспечении безопасности на объектах транспортной инфраструктуры Российской Федерации / С. В. Бажанов, А. А. Малахов // Транспортное право и безопасность. — 2022. — № 4 (44). — С. 78—84.

References

1. Bazhanov, S. V. Rol' lineynykh organov vnutrennikh del (politsii) v obespechenii bezopasnosti na ob'yektakh transportnoy infrastruktury Rossiyskoy Federatsii [The role of internal affairs bodies (police) in ensuring security at the objects of the transport infrastructure of the Russian Federation] / S. V. Bazhanov, A. A. Malakhov // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2022. — № 4 (44). — S. 78—84.